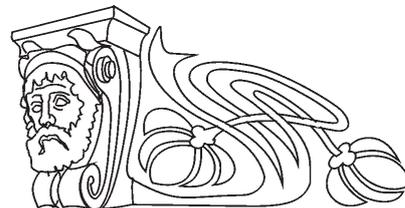

Научная статья
УДК 811.111'37'42

Дискурс смешанных единоборств как разновидность боевого спортивного и развлекательного дискурсов

А. Б. Алексеев

Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 119571, г. Москва, просп. Вернадского, д. 82

Алексеев Александр Борисович, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки, neuausstatten@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2740-4649>

Аннотация. В статье рассматривается англоязычный дискурс смешанных единоборств, который трактуется как разновидность, с одной стороны, спортивного боевого дискурса, а с другой – развлекательного дискурса. Выделяются основные концепты, передающие развлекательность дискурса смешанных единоборств. В их числе понятия 'game', 'fun', 'entertainment', 'show', 'performance', 'pleasure' и др. Все они имеют как прямое лексическое выражение, соотносясь с соответствующими им лексическими единицами, так и могут передаваться через синонимичные слова и словосочетания. В целом дискурс смешанных единоборств, будучи недостаточно исследованным, представляет лингвисту возможность рассмотреть его с разных точек зрения. В частности, с позиций лингвостилистики можно выделить особенности использования стилистических средств для реализации лингвопрагматических намерений говорящего. В этой связи в статье мы анализируем такой троп, как метафору. Определяя метафору миромоделирующим тропом, выделяем несколько метафорических моделей, актуализируемых в дискурсе смешанных единоборств. Установлено, что чаще всего в рамках боевой спортивной коммуникации употребляют военную метафорическую модель, что можно объяснить концептуальной и когнитивной близостью дискурса смешанных единоборств и военного дискурса. Неслучайно, что понятия 'battle', 'war', 'fight' одинаково важны для обоих коммуникативных сред. В ходе анализа рассматривались также зооморфные, охотничьи, криминальные и другие метафоры. Их применение во многом соотносится с тем, что понятие агрессии является ключевым для дискурса смешанных единоборств, но агрессия, как известно, встречается и в живой природе, и в отношениях между людьми. Это дает основание для метафорических переносов и аналогий.

Ключевые слова: дискурс смешанных единоборств, спортивный дискурс, развлекательный дискурс, концепт, метафора, метафорическая модель

Для цитирования: Алексеев А. Б. Дискурс смешанных единоборств как разновидность боевого спортивного и развлекательного дискурсов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 225–232. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-225-232>, EDN: VAWKFH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Mixed martial arts discourse as a variety of sports martial and interactive discourses

A. B. Alexeyev

Institute for Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russia

Alexander B. Alexeyev, neuausstatten@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2740-4649>

Abstract. The article dwells on the English language mixed martial arts (MMA) discourse which is interpreted as a variety of sports martial and interactive discourses. The main concepts that represent the entertaining aspect of MMA discourse are singled out. Among them are the following notions: "game", "fun", "entertainment", "show", "performance", "pleasure", etc. All of them have direct lexical representation and correspond with the relevant lexical units. At the same time, they can be indicated through synonymous words and phrases. All in all, MMA discourse has not been studied in detail and as such, it presents the linguist with an opportunity to consider it from different perspectives. In particular, from the standpoint of stylistics, one can determine some features of how different rhetorical devices are used in order to actualize the linguistic and pragmatic intentions of the speaker. In this regard, the article analyzes such a trope as the metaphor. Defining the metaphor as a trope shaping the world, the article differentiates several metaphorical models which are actualized in MMA discourse. It is found out that within the framework of martial sports communication, the military metaphorical model is most often used. This can be explained by conceptual and cognitive proximity of MMA and military discourses. It is not a coincidence that the notions like "battle", "war", "fight" are equally important for both communicative

spheres. In the process of the analysis, zoomorphic, hunting, criminal, etc. metaphors have also been considered. The use of these metaphors corresponds to the fact that aggression is the key notion of MMA discourse but aggression, as it is known, is also inherent in nature and social relationships. This provides basis for metaphorical transfers and analogies.

Keywords: MMA discourse, sports discourse, interactive discourse, concept, metaphor, metaphorical model

For citation: Alexeyev A. B. Mixed martial arts discourse as a variety of sports martial and interactive discourses. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 225–232 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-225-232>, EDN: VAWKFN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Номинация «дискурс», прочно вошедшая в понятийно-терминологический аппарат не только лингвистов, но и ученых-гуманитариев в целом, как известно, допускает множество интерпретаций, большинство из которых не противоречат друг другу, но являются комплементарными. При этом вопрос классификации различных видов дискурса по-прежнему остается одним из наиболее дискуссионных. Так, А. А. Карамова, систематизируя точки зрения исследователей на возможность построения типологии дискурсов, упоминает следующие критерии, которыми руководствуются при выделении дискурсов: тематический, интенциональный, коммуникативный (определение коммуникативной тональности), социолингвистический, прагматический, стилистический, социологический (классификация дискурсов по уровню социальной значимости, использованная, например, в работах М. Фуко) и др. [1, с. 36–37].

Особенности дискурса смешанных единоборств (mixed martial arts discourse), по имеющимся у нас данным, освещались мало, вопреки тому, что интерес ученых к более общей теме «спортивный дискурс» неизменно растет, что закономерно, ведь спорт, прежде всего профессиональный, представляет собой непреходящее социальное явление, постоянно трансформирующееся за счет как появления новых видов спорта (киберспорта) [2, с. 85], так и воздействия на спортивное общение цифровых технологий, например Telegram [3, с. 284], имеющее (непосредственное) отношение к важнейшим областям функционирования общества – политике, пропаганде, в том числе позитивной, способствующей патриотическому воспитанию молодого поколения [4, с. 177], журналистике, экономике и т.д. Поэтому не будет ошибкой сказать: спорт – не изолированная, обособленная деятельность узкого круга людей, но с точки зрения лингвистики объемное, неоднородное – уже в силу множественности видов спорта – *дискурсивное пространство*, которое в процессе гибридизации дискурсов, все более неизбежной в условиях медиакультуры, подразумевающей, по словам И. А. Мальцевой, «некоторое соединение контента из разных

сфер жизни общества» [5, с. 81], пересекается с различными дискурсивными средами. Актуальность предпринимаемого исследования обуславливается именно этой социальной и дискурсивной значимостью профессионального спорта в целом и смешанных единоборств в частности, в значительной степени обслуживаемых коммуникативно, поскольку «немой спорт» не выполнит и доли тех функций, которые спорт призван выполнять в современном мире. Новизна исследования определяется тем, что в работе впервые предлагается трактовка дискурса смешанных единоборств в качестве разновидности боевого спортивного и развлекательного дискурсов.

Номинация «спортивный дискурс» является, по существу, термином-гиперонимом в том смысле, что она в одинаковой степени применима к различным, порой мало похожим друг на друга видам спорта – футболу, боксу, шахматам и т.д. В научной литературе уже достаточно подробно описаны основные параметры спортивного дискурса, правда, часто без привязки к конкретным спортивным средам, обращение к которым происходит лишь при изучении частных вопросов, например, спортивной терминологии [6, с. 161]. Между тем вполне очевидно, что спортивный дискурс, как никакой иной, состоит из множества узкопрофессиональных дискурсов, или субдискурсов, и подробный анализ последних способен по принципу индукции («от частного к общему») пролить свет и на ряд аспектов самого спортивного дискурса, возможно, пока остающихся в тени.

Для нашего исследования весьма полезным служит противопоставление «боевые – небоевые виды спорта». К первым традиционно относят борьбу, бокс, муай-тай (тайский бокс), дзюдо, самбо, фехтование и т.д. Все они так или иначе могут быть охарактеризованы *боевым спортивным дискурсом*¹, под которым условимся понимать вариацию спортивного дискурса, имеющую отношение к боевым видам спорта (рис. 1).

Особенность смешанных единоборств заключается в том, что они вбирают в себя многие,

¹ На наш взгляд, возможен также термин «бойцовский спортивный дискурс».

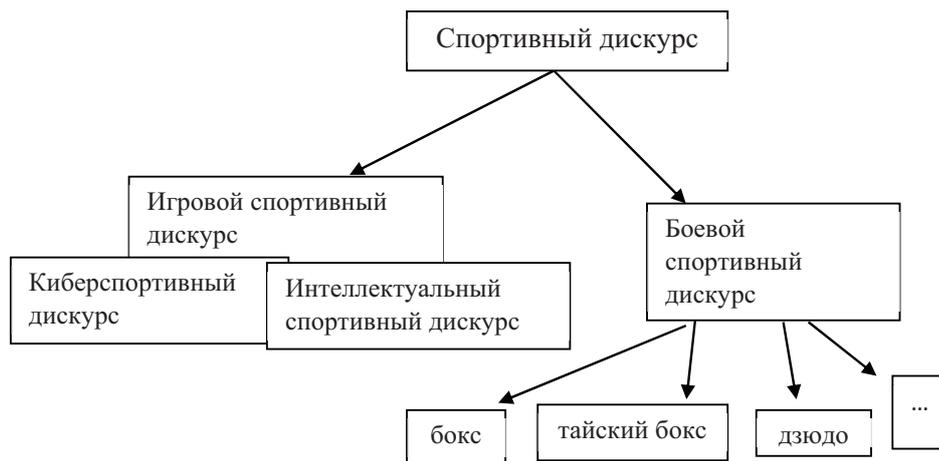

Рис. 1. Иерархия спортивных дискурсов

но отнюдь не все боевые практики, и в отличие от расхожего неверного представления о них совсем не относятся к спортивным мероприятиям «без правил» – причем, конечно же, наличествуют и определенные правила их коммуникативного освещения, находящиеся, главным образом, в практическом ведении комментаторов соревнований по смешанным единоборствам и, к сожалению, редко, если вообще когда-либо, становящиеся предметом для теоретической рефлексии филологов. Между тем есть свидетельства, что спортивная журналистика задействует широкий спектр лингвостилистических средств, выполняющих важные прагматические функции. Для реализации последних используют и (манипулятивные) приемы, как-то: убеждение, подражание, (эмоциональное) заражение, внушение, психологическое принуждение [4, с. 179–184]. Обратимся к англоязычному дискурсу смешанных единоборств для выявления его системообразующих коммуникативных элементов.

Материалом исследования служат два дискурса смешанных единоборств, транслируемые на YouTube (общая продолжительность трансляции более 7 ч) и создававшиеся на базе соответствующих спортивных состязаний. Первое имело место в 2021 г. и спонсировалось организацией, известной как Invicta Fighting Championships, занимающейся продвижением женских единоборств. Второе – произошло в феврале 2022 г. в Сингапуре, где успешно действует боевая община ONE Fighting Championship, вносящая весомый вклад в популяризацию боевого спорта в Азии и во всем мире. В качестве основного *метода* исследования эксплуатировался комплексный аналитический метод, представленный лингвостилистическим, контекстуальным и

концептуальным видами анализа, в том числе с привлечением количественных данных. Задачей было не просто выявление лингвостилистических средств в текстах, но и определение контекстно-детерминированных аспектов смысла тех или иных лексических единиц, соотносимых с прагматически-функциональным подходом в языкознании [7, с. 248].

Цель исследования заключается в обосновании видения дискурса смешанных единоборств во многом как гибридной коммуникативной среды, находящейся на пересечении как минимум спортивных и развлекательных дискурсивных практик, не противоречащих, но органически дополняющих друг друга. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: обозначаются основные концепты дискурса смешанных единоборств, которые относятся к тематической линии «развлекательность», поскольку именно развлекательная сторона смешанных единоборств мало освещается филологами; предпринимается контекстный и количественный анализ соответствующих концептов; эксплицируется важная роль в формировании концептосферы рассматриваемого дискурса метафоры; представляются основные метафорические модели, актуализируемые в ходе боевого спортивного общения; на основе предпринятого изыскания делаются выводы и намечается вектор возможных будущих научных открытий в области изучения дискурса смешанных единоборств.

В ходе исследования выделяются две лингвопрагматические установки, детерминирующие речевыковое поведение говорящих в рамках анализируемого дискурса: одна из них непосредственно связана с содержательным контентом общения и предполагает более или менее

объективное освещение спортивного события, другая же – ставит своей целью *развлечение* аудитории. Выяснено, что порой именно вторая лингвопрагматическая установка становится доминирующей, что отражается в том числе на характере употребления языковых и стилистических средств, которые в сочетании с экстралингвистическим контекстом и образуют то, что можно обозначить *развлекательным дискурсом*. Под ним условимся понимать дискурс, не лимитированный тематикой общения, вбирающий в себя, к примеру, политеймент (от англ. politics и entertainment) или инфотеймент [8, с. 80], ориентированный на доставление удовольствия адресату посредством развлечения, чье распро-

странение в современном мире обуславливается возрастающим гедонизмом общества, находящем отражение в глобальной культуре потребления и вытекающем из нее «консюмеристском бытии» человека [9, с. 500]. Однако неверно было бы рассматривать развлекательный дискурс заведомо в качестве негативного (коммуникативного) явления – скорее, оно очень многогранно.

Ключевыми концептами, функционирующими в коммуникативной среде смешанных единоборств, выступают такие понятия, как ‘fun’ (веселье), ‘game’ (игра), ‘entertainment’ (развлечение), ‘show’ (шоу) и др. Количественный подсчет соответствующих им лексических единиц дает результаты, отображенные на рис. 2.

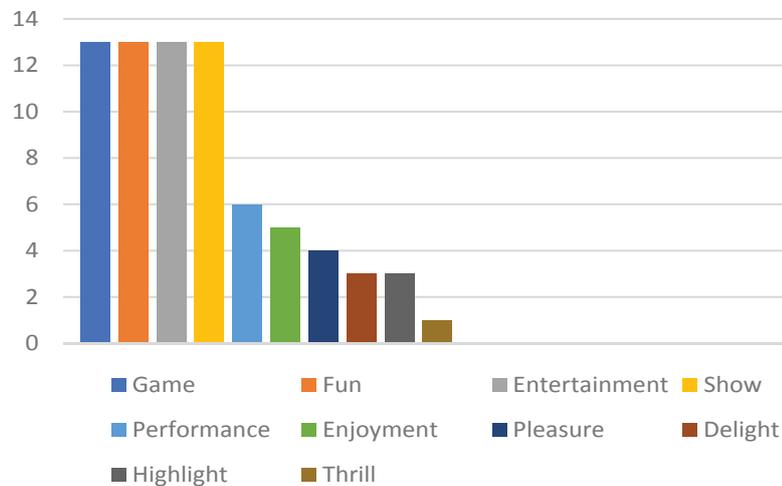

Рис. 2. Лексические маркеры развлекательности в дискурсе смешанных единоборств (цвет онлайн)

Наблюдаем, что в анализируемом материале обозначенные концепты ‘game’, ‘fun’, ‘entertainment’, ‘show’ наиболее употребительны и имеют непосредственные языковые корреляты. Понятие ‘game’ нередко используется в качестве спортивной метафоры – таким образом актуализируется уподобление смешанных единоборств (игровым) видам спорта, как весьма схожим (боксу), так и далеким (шахматам):

*Lin’s got to change it up, turn this into a dirty **boxing game*** (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>);

*Radzuan is trying to recover full guard but May Yamaguchi continually moves. This is the **chess game** they are trying to play right now* (Ibid.).

Слово ‘game’ может входить в состав фразеологических оборотов:

*And he’s really **upped the game** in not only his takedown defense but also his striking output which is a dangerous combination* (Ibid.).

Иногда вся профессиональная деятельность спортсмена или ее отдельные аспекты представляются в качестве ‘game’, что, однако, едва ли манифестирует главное значение слова ‘game’, которое скорее соответствует русским эквивалентам «спортивная игра», «соревнование», «соревнование»:

*He’s really starting to come into his own, he’s got a strong wrestling pedigree and we’ve really seen his **game** sort of evolve. You know, he’s working out there at Stanford MMA with Aung La N Sang and Martin Nguyen to really try to round out his **striking game*** (Ibid.).

Ср.: *He’s spent 4 weeks out there, really **refining his game** to make sure he’s ready for this* (Ibid.).

В отличие от концепта ‘game’, который, как было продемонстрировано, в большинстве случаев употребляется в переносном, метафорическом значении, концепт ‘fun’ раскрывается в его прямом смысле:

Lindsey VANZANDT: ...*I'm having a good time. All the girls are awesome. It's **fun** being all in all* (<https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo>).

Или: *And you know what, I don't make predictions for fights, I predict **fun** for the audience* (Ibid.).

Впрочем, можно отметить особенность использования лексемы 'fun' и в качестве прилагательного:

Miranda MAVERICK: *And it ended up actually being one of **the most fun rounds** I ever had in a fight* (Ibid.).

Или: *You know, there is no animosity between these two, which actually, I think, should make for a **very fun fight*** (Ibid.).

Хотя концепты 'game', 'fun', 'entertainment', 'show' наиболее употребительны, следует полагать, что и прочие выделяемые нами концепты из сферы развлекательности, например 'pleasure' (удовольствие), имеют не менее важное значение, так как передаются лексически в том числе с помощью близких синонимов 'enjoyment' (наслаждение), 'delight' (восторг, наслаждение), 'thrill' (трепет):

*You know, Kru Long is such a **delight**. He is a wonderful person. He is just such a captivating person to be around. I love the guy and his stand-up skills are nasty but he is 43...* (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>);

*These two are **giving us a thrill** a minute here...* (Ibid.).

Более того, сама идея получения удовольствия – от непосредственного участия в спортивном событии или его просмотра – проходит красной нитью через дискурс смешанных единоборств. Для оттенения гедонизма говорящими активно используются эпитеты или метафоры, наделенные положительными коннотациями:

Alesha ZAPPITELLA: *When I found out that there are 8 girls flying in to fight me, I thought that it was the **coolest** thing ever. I'm actually really **excited** about this tournament* (<https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo>);

*She is **super pumped** to be here tonight and she really believes she is going to make a statement* (Ibid.)

*I love this, the feel that the Phoenix tournament has. It's **exciting, it's fresh, it's new** and literally anything can happen in that 5-minute round* (Ibid.);

*Ghost goes as one of the toughest bantamweights in the division and is **happy** to stay toe-to-toe to get the KO* (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>);

*You, guys, in Thailand, in India, Japan, Philippines, Indonesia, Malaysia, Myanmar, Vietnam, you can all **join the party** as, of course, can our friends in the United States* (Ibid.).

Таким образом, наблюдаем, что, во-первых, сами спортсмены или комментаторы поединков подчеркивают, насколько интересно / приятно принимать участие в том или ином спортивном мероприятии, а во-вторых, акцент делается на зрелищности происходящего в клетке. При этом смешанные единоборства иногда метафорически уподобляются вечеринке (party). Эта метафора встречалась нам и при анализе другого материала, что позволяет предположить о ее систематическом употреблении в рамках анализируемой коммуникативной среды:

Michael CHANDLER: *You got the veteran in Charles Olivera who has a phenomenal resume. You got the new guy, the outsider, the dark horse, the underdog coming in who not just showed up to the party but kicked down to the door to the **party of the lightweight division*** (<https://www.youtube.com/watch?v=Vkk9eia7li4>).

Обратим внимание и на тесное концептуальное родство слов 'show' и 'performance', которые, применяя терминологию Е. А. Кондаковой и О. В. Принципаловой, можно обозначить в качестве фраз-скрен [10, с. 150] дискурса смешанных единоборств – уже тематически в его основе лежит именно идея шоу, демонстрации спортсменами своей физической силы и выносливости, что находит выражение, например, в употреблении (близких) синонимических фразеологических единиц 'put on a show', 'put on a showcase', 'put on a performance', 'put on display' и т.д.:

*A long-time staple to this atom-weight division, Brazil, Jessica Dolboni, hopes to **put on a show** tonight securing her status as the number one contender* (<https://www.youtube.com/watch?v=Vkk9eia7li4>).

Или: *The Damsel VanZandt, ready to **put on a showcase** tonight, and she hopes to get a win early here in this quarterfinal* (Ibid.).

Или: *I think for Seff is, she enjoys snapping limbs, she wants to go out there, **put on a performance** and just **showcase**, why she belongs in here* (Ibid.)

Или: *...but let that not overshadow this **breakout performance** that Lindsey VanZandt **has really put on** through the quarterfinals and semi-final rounds here* (Ibid.).

Ср.: *He **put** that power and speed **on display** in a fight with Emilio Urrutia locking in one of the best knock-outs of 2021* (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>).

Изучение лингвостилистических средств, используемых в дискурсе смешанных единоборств, на наш взгляд, весьма актуально, поскольку оно репрезентирует не только сугубо языковедческий или лингвостилистический, но и (лингво)когнитивный аспекты дискурса. В

этой связи, конечно, особенно важна метафора. Теория метафоры как миромоделирующего (термин А. А. Булгаковой [11, с. 83]) тропа отражена в ряде работ [11–13]. Вместе с тем ни в спортивной журналистике, ни в спортивной лингвистике,

насколько нам известно, метафоры боевых спортивных дискурсов подробно освещены еще не были. Анализ нашего материала, представленный в количественных данных, дает следующую картину (рис. 3).

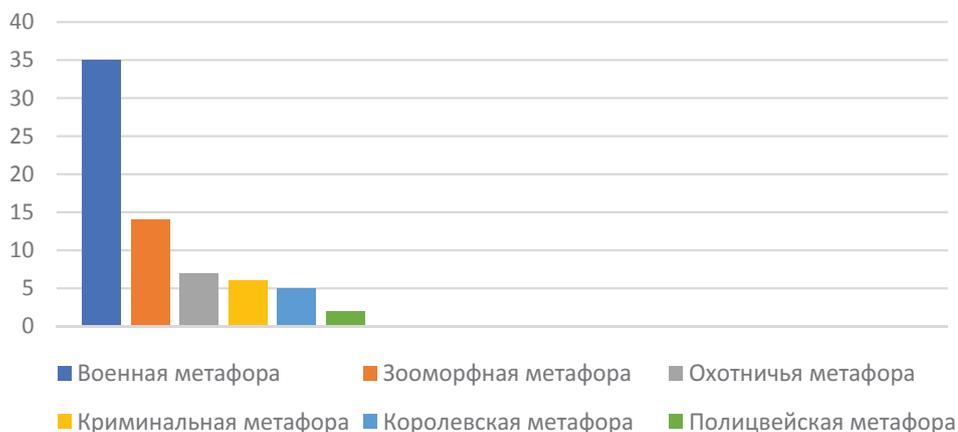

Рис. 3. Метафорические модели дискурса смешанных единоборств (цвет онлайн)

Наиболее распространенной метафорической моделью, актуализируемой в анализируемом материале, следует признать военную, что объясняется концептуальной и когнитивной близостью боевого спортивного и военного дискурсов. Так, понятия ‘battle’ (бой) и ‘war’ (война) имеют важное значение для коммуникативной среды смешанных единоборств:

Myanmar’s Tial Thang takes on the Indonesian veteran Sinoto in a bruising bantamweight battle to begin the night (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>);

What I really like about Sinoto is his move to battle MMA for this match-up (Ibid.);

I don’t think we’re gonna see an all-out striking battle from him (Ibid.);

It’s a battle between two fiery atomweights who never take a backward step... (Ibid.);

This is gonna be a war! (Ibid.);

He has the heart of a warrior (Ibid.).

Встречается в рассматриваемом дискурсе и общеупотребительная военная терминология, часто метафорически переосмысленная:

He was shot out of a cannon and his elbow was coming forward (Ibid.);

They are both throwing bombs and it’s fierce punching (Ibid.);

He loves that rap, got the guns out too... (Ibid.).

Ср.: *You would expect that sort of aggression from a woman who calls her fighting style a tank. She wants to be a tank tonight and really shine* (<https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo>).

Второй по частотности употребления в дискурсе смешанных единоборств является зооморфная метафора – агрессия, как известно, присуща животному миру, и в этом плане вполне можно проводить метафорические уподобления между поединками в клетке и тем, что происходит в живой природе:

Two undefeated beasts are gonna enter the circle but only one is gonna take the gold back home with them (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>);

Primal scream. Any element of a cat in there? Was that a Miaow? I don’t think so. – That’s a roar right there (Ibid.).

Будучи употребленной по отношению к человеку, зооморфная метафора может нести уничижительные коннотации. Тем не менее в рассматриваемом материале такие случаи нами не обнаружены. Напротив, в дискурсе смешанных единоборств спортсмен нередко изображается близким миру природы, что достигается в том числе с помощью охотничьей метафоры. Самый простой способ ее использования – метафорическое обыгрывание слова ‘hunt’ (охотиться):

They love to push forward, they all hunt for the knock-out (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>).

Или: *I’m gonna hunt you down and come get you* (Ibid.).

Ср.: *We go from the hunted to the hunters, Julie. Bring me in to the mindset of an athlete tonight who is sitting in the back preparing...* (<https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo>).

Для человека, занимающегося боевыми искусствами, порой характерно создавать себе имидж «плохого парня» (*bad guy*)². Достигается это в том числе с помощью криминальной метафоры, позволяющей подчеркнуть, к примеру, уровень агрессии, демонстрируемый спортсменом:

He wants to take you down and maul you (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>);

He liked to pick people up, slam them on their back and then just start throwing those lunge boxes until the referee pulled him off his victims (Ibid.).

Одновременно посредством метафоры боец может изображаться и в роли полицейского.

Наконец, победитель / победительница соревнований или чемпион той или иной весовой дивизии иногда изображается королем / королевой:

For the new king to be crowned later tonight, both men enter the circle... (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>).

Троп, близкий королевской метафоре, актуализируется и тогда, когда речь заходит о системе ценностей, которой придерживаются спортсмены:

The martial arts gown, the bushido spirit! (Ibid.).

Слово ‘gown’ на русский переводится как «мантия», «тога», т.е. это вид одежды, который обычно носят люди, занимающие высокое социальное положение. На благородное происхождение бойцов смешанных единоборств указывает и термин «бусидо», заимствованный из японского, обозначающий кодекс моральных законов, соблюдение которых обязательно для самурая.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы:

– дискурс смешанных единоборств, по всей видимости, имея много общего с иными боевыми спортивными дискурсами (например, боксерским дискурсом), обладает своими специфическими особенностями;

– дискурс смешанных единоборств, являясь в традиционной оптике изучения разновидностью спортивного дискурса, может быть подвергнут анализу и в плане развлекательности, что, конечно же, не противоречит его спортивной составляющей, – скорее, речь идет о его многоаспектности;

– основные концепты, актуализируемые в дискурсе смешанных единоборств, связаны с лингвопрагматическими установками говорящих: с одной стороны, передать содержа-

тельную сторону спортивного мероприятия, а с другой – заинтересовать потенциальную аудиторию, развеселить ее;

– метафора как миромоделирующий троп играет важную роль в дискурсе смешанных единоборств;

– наиболее распространенной метафорической моделью в дискурсе смешанных единоборств является военная, что объясняется с точки зрения концептуального и когнитивного родства боевого спортивного и военного дискурсов.

Вектором дальнейшего изучения дискурса смешанных единоборств может быть его лингвостилистический и лингвокогнитивный анализ, более детальный, чем был представлен в данной статье, во многом носящий tentative характер уже в силу (сравнительной) малоизученности боевых спортивных сфер коммуникации. В этой связи интерес представляет, например, сопоставление различных боевых спортивных дискурсов – дискурса смешанных единоборств, боксерского дискурса, фехтовального дискурса и т.д. Это позволит выявить концептуальное ядро боевого спортивного дискурса как некоего промежуточного звена между спортивной коммуникацией и ее субдискурсами и одновременно прольет свет на черты спортивного дискурса в целом, которые, возможно, остаются еще в тени.

Список литературы

1. Карамова А. А. Современный политический дискурс (коммуникативно-прагматический аспект). М. : Голос-Пресс, 2017. 316 с.
2. Мальцева И. А., Лебединская В. Г. Развитие киберспортивной журналистики в контексте становления спортивного дискурса: опыт анализа медиатекста регионального сетевого издания «Юга.ру» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 1 (114). С. 84–90. <https://doi.org/10.26293/chgpu.2022.114.1.012>, EDN: GHVIPN
3. Онуфриенко К. А. Языковые особенности спортивных Telegram-каналов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 282–288. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-282-288>
4. Мальцева И. А. Манипулятивные способы воздействия на аудиторию в контексте спортивного медиадискурса (на примере федерального телеканала «Матч-ТВ») // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2022. Т. 8 (74), № 1. С. 177–187.
5. Мальцева И. А. Об особенностях речевого взаимодействия в современном медиадискурсе // Вестник

²Имиджевая характеристика ‘bad guy’ весьма актуальна и для политического дискурса.

- Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 1 (114). С. 78–83. <https://doi.org/10.26293/chgpu.2022.114.1.011>, EDN: ZSMMNZ
6. Цзюй Ю., Лю Ж. Способы образования спортивных жаргонизмов в русском языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 160–171. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_160, EDN: EUVBWW
  7. Копнина Г. А. Речевое сопротивление навешиванию политических ярлыков как способ защиты в информационно-психологической войне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, вып. 11. С. 248–253. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.52>
  8. Шмелева Е. С. Когнитивные механизмы и прагматический потенциал лингвокреативности (на материале The Economist) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 3. С. 78–86. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-3-78-86>
  9. Ильин А. Н. Реклама в обществе потребления и вне коммуникативного пространства // Стратегические коммуникации в современном мире : сб. материалов по результатам науч.-практ. конф. [Электронный ресурс]. Саратов : СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. С. 499–507.
  10. Кондакова Е. А., Принципалова О. В. Лингвокогнитивная структура немецкого дискурса о политкорректности: история и современность // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 2. С. 143–156. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2021-19-2-143-156>
  11. Булгакова А. А. Создавая новый мир: принципы трансмедийного сторителлинга в новостном дискурсе о пандемии COVID-19 // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 3 (42). С. 82–90.
  12. Миниярова Д. Р. Метафора как элемент языковой игры в политическом дискурсе // Современные лингвистические парадигмы: традиции и новации : труды межвуз. лингвистического семинара молодых ученых / отв. ред. О. П. Касимова. Уфа : Изд-во Башкирского гос. ун-та, 2020. С. 186–190. EDN: RYEDPT
  13. Boyd M. Participation and recontextualization in new media. Political discourse analysis and You Tube // From text to political positions: Text analysis across disciplines / ed. by M. B. Kaal, I. Maks, A. van Elfrinkhof. Amsterdam ; Philadelphia : Benjamins, 2014. P. 245–268. <https://doi.org/10.1075/dapsac.55.12boy>

Поступила в редакцию 04.09.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 12.05.2023
The article was submitted 04.09.2022; approved after reviewing 02.12.2022; accepted for publication 12.05.2023